

Глава 264: Легендарный Священный Воин

По дороге двигались две кареты. Из-за различий в лошадиных силах, два вагона были на расстоянии не менее двадцати футов друг от друга. Четыре друида были во второй карете, и другой был в отдельном экипаже.

Карета сзади была, по сути, пуста. Все важные люди были собраны в первом экипаже. Это была идея Сланбреа. Атака не повлияла на него. Если некроманты попытались бы атаковать магией, второй вагон станет их первым выбором. Оба вагона двигались с высокой скоростью, и если бы на первую карету напали, вторая карета быстро подоспела и поддержала бы первую. Если бы вторую атаковали, первый экипаж остался бы один. Друиды во второй карете должны были быть приманкой. Они были добровольцами, свидетельством их пылкой веры в свою религию и доверием к Брузурьяно. Им было очень легко сказать, где было безопаснее, а где было опаснее.

К счастью, карета была достаточно большой, чтобы разместить полдюжины человек, которые не чувствовали себя в тесноте. Сланбреа выглядел усталым, возможно, из-за проклятия, но он все еще улыбался. «Брузурьяно, - тихо сказал он, - ты главный».

«Не волнуйся, - пообещал Брузурьяно. «Ты не умрешь раньше меня.»

"В самом деле?" Сланбреа усмехнулся. «Наша дружба меня трогает».

«Замолчи, я не хочу в одиночку встречаться с Уильямом. Если ты хочешь, чтобы кто-то объяснил, что случилось, ты должен сделать это сам».

Брузурьяно принял это решение не только потому, что они были друзьями. Две религии, ставшие союзниками, были решением, принятым после долгого-долгого размышления. Союз между религиями был намного сильнее, чем союз между народами. Религиозные деятели были представителями богов и олицетворением славы и святости. Никто не набросился бы на другого, если бы в ситуации не было другого варианта. Было бы плохое влияние на последователей религии, если бы религиозные союзы повлияли бы на союзы между нациями.

Две стороны будут активно пытаться поддерживать дружеские отношения, и любой, кто попытается нарушить мир, будет наказан обеими религиями. Вот почему Брузурьяно так серьезно относился к этому. Он скорее умрет, чем встретится с Папой Уильямом, и объяснит, почему был убит один из его самых важных кардиналов.

Дружба была важна, но интересы были более важны. За пределами специально намеченных районов обе религии имели право строить храмы и церкви, и право угнетать меньшие религии. Там, где были интересы, были конфликты, но большинство из них были разрешены или захоронены. Брузурьяно и Сланбреа были представителями, действующими в соответствии с их религиями, что еще более усложняло их отношения. У них была справедливая доля конфликтов. Они были не совсем друзьями, но они доверяли друг другу, но в тоже время они не были врагами.

Аньфэу сидел тихо и наблюдал за Брузурьяно и Сланбреа. Они все нервничали по поводу битвы, но Аньфэу пытался не допустить выплеск своих эмоций.

Брузурьяно взглянул на остальных в карете и, должно быть, почувствовал напряжение. Он повернулся к Сланбреа и спросил: «Ты все еще можешь использовать запрещенные заклинания?»

«Если даже кто-то и может приглушить меня, - сказал Сланбреа, - я все еще смогу

использовать несколько заклинаний».

«Отлично, - сказал Брузурьяно с усмешкой. Он откинулся назад и облегченно вздохнул. Он не верил, что Сланбреа все еще может использовать даже одно запретное заклинание, не говоря уже о нескольких. Но он знал, что Сланбреа не хочет прибавлять давления, и он не раскрыл его ложь.

Брузурьяно знал, что люди, которые могут выжить в невозможных ситуациях, это люди, которые никогда не сдадутся. Он хотел, чтобы молодые люди стали теми, кто никогда не сдавался, и если им помогала их ложь, пусть будет так.

Сначала нахмурилась Ния. Она взглянула на Сланбреа, ее глаза были полны восхищения. Она не была магом, но она достаточно узнала о магии от своего отца. Она очень хорошо знала, что значит для мага использовать запретное заклинание. Блэк Илэвэн и Апа тоже улыбались. Три типа магов были похожи на три типа игроков в камень-ножницы-бумага. Маги, использующие элементы, имели тенденцию быть более мощными, чем маги света, потому что стихийная магия могла нанести гораздо больший урон, чем магия света. Однако, когда маги использующие элементы, встречались с некромантами, их руки были связаны. Магия некромантов имела тенденцию быть мгновенной и имела взрывные результаты. Они могли также вызвать других существ, таких как скелеты, зомби и рыцари смерти, которые могли помочь им в битве. Это преимущество числа легко помещало некромантов в преимущество перед стихийными магами. Маги Света были естественными врагами некромантов. Если бы не было слишком большой разницы в силе, некромант никогда не смог бы победить мага Света. Даже простое заклинание исцеления может быть смертельным для некроманта.

Если Сланбреа все еще мог использовать магию, они обязательно победят.

Сюзанна успокаивалась и играла своим мечом. Как фехтовальщик, единственный человек, которому она доверяла, это была она сама. Она была сама себе хозяйкой. Фехтовальщики не только практиковали свое мастерство меча, но и мужество.

Внезапно в карете раздался хриплый голос: «Дорогой кардинал, как клык проклятия?» .

Сланбреа нахмурился и резко кашлянул. «Аннунциата, - ответил он, - ты упала ниже, чем я ожидал! Не забывай, кто я. Папа отомстит за меня». Сланбреа ухмыльнулся и подмигнул Ние, Кристиану, Сюзанне и Аньфэу, которые были потрясены его словами.

"В самом деле?" - рассмеялась Аннунциата. «Жаль, что ты этого не увидишь».

Аньфэу улыбнулся. Он уже слышал сомнения в голосе Аннунциаты. Если Сланбреа пытался доказать, что с ним все в порядке, она, возможно, уже напала. Вместо этого он показал свою слабость, сказав ей, что кто-то другой отомстит за него, и легко заставил ее сомневаться.

В воздухе раздался громкий взрыв, и вторая карета взорвалась. Осколки экипажа пролетели по воздуху, и лошади в крови валялись на земле. Однако ни одна из лошадей не была мертва. Вместо этого они корчились на земле. Их глаза медленно превращались в светло-красные.

Четыре друида все сразу трансформировались, и ни один из них не пострадал во время взрыва. Три друида превратились в крупных медведей, а один в волка. Их толстая броня помешала взрывам причинить им вред.

«Взорвалось ли тело? Где они получили тело?» Христиан спросил себе под нос. Взрывы тел были мощными, но очень ограниченными. Тело должно быть свежим, чтобы получился взрыв.

«Рядом должна быть деревня, - тихо сказал Брузурьяно. «Они, должно быть, убили всех там». Он нахмурился, затем выпрыгнул из вагона и заорал. Лошади резко повернули и убежали от тропинки и стали бросаться к лугу рядом.

Аньфэу топнул ногой, затем последовал за Брузурьяно. Сюзанна собиралась последовать за ним, когда он повернулся и сказал: «Оставайся. Ты должна защитить Нию и Сланбреа».

Другие, возможно, поверили Сланбреа, но Аньфэу был настроен скептически. Он знал, что Сланбреа должен обладать достаточной силой, чтобы нанести последний удар, и ему нужна была Сюзанна, чтобы продержаться как можно дольше.

Сюзанна нахмурилась. Она привыкла быть впереди во время атаки, и инструкция Аньфэу потрясла ее. Она посмотрела на него, но он уже отвернулся от нее.

«Будь осторожен», прошептала она через несколько минут. Странное указание Аньфэу дало ей чувство дискомфорта.

Аньфэу не ответил. Он поднял руку и вызвал дюжину ветровых лезвий, которые медленно собрались в копьё. Он продолжал призывать элементы и сжимать эти элементы, пока копьё не стало синим.

«Впечатляет», - сказал Брузурьяно. Он знал, что Аньфэу практиковал как Магию, так и Фехтование, но он все еще был поражен его способностью контролировать элементы.

«Спасибо», сказал Аньфэу. «Это змеевидное лезвие Индиго-дракона, оружие, принадлежащее легендарному священному воину, Гуан Юй».

Брузурьяно поднял бровь. «Странное имя», сказал он. «Я слышал о золотом, черном, красном и зеленом драконах, но не об Индиго».

«Это один из легендарных драконов, - сказал Аньфэу.

«Ваш мастер сказал вам это?» - спросил Брузурьяно, улыбаясь. Он знал, что у Аньфэу был очень сильный учитель, который мог войти в священное состояние. Брузурьяно не удивило, что учитель Аньфэу рассказал ему о вещах, о которых не знали обычные люди.